

**Е. А. ЧЕРНОВ РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: региональное политическое пространство, группы интересов, политические ресурсы, влияние, модели поведения

Key words: regional political space, interest groups, political resources, influence, behaviour models

Функциональные возможности групп интересов зависят от набора ресурсов, которым они располагают и на которые могут опираться в своей деятельности. Это важная составляющая комплексного анализа групп интересов, позволяющая фиксировать их позиции в рамках политического пространства, прогнозировать их динамику. На статус ведущих групп интересов в современных условиях могут претендовать только ресурсоемкие группы, а необходимость их сохранения и приращения, а также управления ими выступает мощным движущим фактором, предопределяющим всю совокупность взаимодействий различных групповых ассоциаций. Существенно повышает значимость ресурсной базы для функционирования групп интересов перенос их конкуренции и борьбы из коридоров исполнительной власти в публично-правовое пространство, прежде всего, в политические партии и парламент, поскольку решающим условием влияния на процесс принятия решений должна стать не приватизация правительственных ведомств, а количество получаемых в ходе выборов голосов избирателей¹.

Множественность ресурсов, которые могут использовать группы интересов в своей деятельности, актуализирует проблему их структурирования. При этом современные подходы к ее решению ориентированы не просто на включение в актив групп интересов новых видов ресурсов. Фактически речь идет о выстраивании нового ресурсного профиля, основу которого составляют не только материальные, но и нематериальные активы.

ЧЕРНОВ Евгений Александрович, аспирант кафедры истории и этноконфессиональных отношений Поволжской академии государственной службы (г. Саратов).

Р. Э. Хейз, анализируя деятельность групп, объединенных общими интересами, в трех областях американской социальной политики (жилищное строительство, продукты питания и финансовая помощь), предлагает свою иерархию ресурсов групп интересов: количество членов и связи между ними, деньги своих членов и информацию². По его мнению, фактор денег сохраняет свою значимость для групповых ассоциаций, но осознание общности интересов, оказывающее влияние на уровень и качество активности ее членов, играет в современных условиях более важную роль. Кроме того, потребность в финансовых и экономических ресурсах может быть удовлетворена за счет эффективной реализации функций рекрутинга. После обязательного членства и денежных средств информация является самым мощным ресурсом, которым может владеть группа, объединенная общими интересами. Обмен информацией, осуществляемый по ряду каналов, повышает функциональные возможности групповых ассоциаций, способствует результативности их деятельности.

Значимость внутригрупповых коммуникаций для различных групп интересов подчеркивали и отечественные специалисты. В частности, это наглядно демонстрирует исследование В. Тамбовцева и А. Верведы, в рамках которого оценивалась «переговорная сила» (способность результативно участвовать в процессах принятия решений) различных «статистических групп» российского общества, выделенных методами качественной и количественной социологии. В структуре ресурсного потенциала группы исследователи рассматривали несколько базовых компонентов, например, численность группы, общность интересов, плотность и сила связей, степень централизации и уровень фрагментации³.

В качестве значимого ресурса групп интересов можно рассматривать также комплекс личностных характеристик ее представителей. Адекватную теоретико-методологическую основу для их анализа представляют исследования в области политической психологии, позволяющие изучать когнитивные (ценности, установки, представления, убеждения), аффективные (эмоции, потребности, мотивы) и поведенческие (стиль межличностных отношений, поведенческие ориентации) особенности людей на индивидуальном и групповом уровне⁴. К этой же группе ресурсов можно добавить квалификацию, опыт и личные связи представителей групп

интересов. Подобный комплекс ресурсов не только закладывает ценностную и мотивационную основу для деятельности групп интересов, но и в значительной мере подкрепляет их организационные возможности, играя мобилизационную роль при достижении целевых ориентиров и реализации на практике групповых интересов.

Е. В. Белевцева выделяет финансовые, административные, социальные и медийные ресурсы влияния групп интересов, акцентируя внимание на проблеме их неравномерного распределения между основными институтами их представительства в экономической сфере, в качестве которых рассматриваются политические партии, группы давления и традиционные группы интересов⁵. К факторам, определяющим эффективность деятельности групп влияния, которая зависит от их ресурсного потенциала, она относит статус группы в обществе и наличие прошлого успешного опыта взаимодействия с институтами государственной власти.

Проблемы ограниченности ресурсов и их неравномерного распределения весьма актуальны и в более широком контексте: на уровне всей сети групповых интересов, действующих в рамках современного российского общества. Одни из них не обладают даже минимальным уровнем ресурсной обеспеченности, другие работают в условиях ограниченной ресурсной автономии. Подобная ситуация предопределяет поведенческие стратегии групповых ассоциаций, которые вынуждены или интегрироваться в иерархическую структуру государства, участвуя в работе предлагаемых им совещательных площадок и действуя в фарватере государственной политики, или подстраиваться под государство, расширяя сферу своих контактов с органами государственной власти. В условиях современной России первая модель взаимоотношений в большей степени характерна для федерального уровня, где государство дезавуирует группы интересов, располагающие определенным уровнем ресурсного потенциала, выстраивая иерархическую и неконкурентную структуру отношений. Группам интересов, действующим на региональном уровне, соответствует вторая коммуникативная стратегия, ориентированная на расширение своих коммуникаций с государственными институтами. Эта вынужденная и закономерная тенденция в силу очевидной ресурсной слабости групповых ассоциаций. Только в этом случае они могут

быть интегрированы в механизм принятия политических решений на региональном уровне (и то лишь на стадии их обсуждения).

Некоторые исследователи усматривают элементы партнерства и сотрудничества в существующей системе коммуникаций региональных групп интересов с властными органами⁶. Однако при этом подчеркивается ограниченность этих тенденций как в территориальном масштабе (характеристики партнерства и сотрудничества во взаимодействиях групповых ассоциаций и органов государственной власти можно встретить лишь в нескольких российских регионах), так и в контексте существующей структуры групповых интересов (с позиций партнерства и сотрудничества в отношениях с властными институтами могут выступать лишь влиятельные и хорошо организованные группы экономических интересов и некоторые общественные объединения).

Уточнить тенденции структурирования ресурсного профиля региональных групп интересов позволяет анализ реальных региональных процессов в этой сфере. В рамках исследования был произведен «замер» ресурсного потенциала групп интересов, действующих в настоящее время в Саратовской области. В частности, будучи заинтересованными в получении объективных результатов, мы ориентировались на анализ трех основных групп ресурсов: административно-политические, финансовые и информационные. По каждому из направлений был определен набор критериев, позволяющий активно использовать эмпирический материал для проведения подобного анализа (табл. 1).

Критерии анализа ресурсов региональных групп интересов

Группы ресурсов	Критерии анализа
Административно-политические	Контакты на уровне исполнительной власти региона, представительство в законодательном собрании субъекта Федерации, контакты на уровне муниципальной власти, взаимодействие с политическими партиями
Финансовые	Информация о государственном финансировании НКО, участие бизнеса в теневом финансировании аффилированных политических организаций
Информационные	Источники финансирования и учредители средств массовой информации, редакционная и программная политика изданий

Анализ ресурсного потенциала групп интересов в масштабах Саратовской области позволил выделить два базовых тренда, которые определяют ресурсный профиль групповых ассоциаций, его структуру и функциональные возможности. Ресурсы неравномерно распределены между ключевыми группами, а их реализация предопределена деятельностью государственных и политических структур (табл. 2).

Ресурсность региональных групп интересов (на примере Саратовской области)

Группы ресурсов	Группы экономических интересов	Группы национально-культурных интересов	Группы гражданских интересов	Группы профессиональных интересов
Административно-политические	Представительство в органах власти, неформальное влияние	Представительство в консультативных структурах	Представительство в консультативных структурах	Формальное и неформальное участие в принятии решений
Экономические	Собственные средства, бюджетные ресурсы	Гранты, господдержка	Гранты, господдержка	Средства работодателей, господдержка
Информационные	Личные медийные активы, собственные интернет-ресурсы и издания	Собственные интернет-ресурсы и издания, официальные издания	Собственные интернет-ресурсы и издания, официальные издания	Собственные интернет-ресурсы и издания, официальные издания

Как видно из таблицы, административно-политические ресурсы региональных групп интересов могут выступать в формальном виде в формате организационной структуры и в виде неформального теневого влияния на органы государственной власти регионального и муниципального уровня для оказания влияния на принятие управленческих решений. Наибольшим объемом административно-организационного ресурса в Саратовской области обладают региональные группы бизнес-интересов. Они имеют развитое формальное представительство и эффективное неформальное влияние, успешно взаимодействуют со структурами исполнительной власти, входят в состав представительных органов, выстраивают партнерские отношения с партией «Единая

Россия». Этнические и гражданские инициативные группы ограничены формальными рамками представительства в консультативных общественных органах, не обладая реальными рычагами влияния на власть. Профсоюзы в силу сложившихся общественно-политических традиций обладают мощной организационной структурой, которая обеспечивает им институциональную базу влияния на органы управления.

Обеспеченность региональных групп интересов экономическими ресурсами остается весьма низкой. Все они, за исключением групп, представляющих интересы регионального бизнеса, вынуждены жить на средства бюджетов, скудные пожертвования либо капитализировать другие свои ресурсы, например, человеческие. Такое положение существенно ограничивает функциональные возможности групп национально-культурных и гражданских интересов, действующих на территории Саратовской области, делает их зависимыми от государственных структур, не позволяя активно развивать свою ресурсную базу, вкладывая деньги в информационные, человеческие, организационные и другие виды ресурсов. Несколько особняком в этом ряду стоят лишь региональные группы профессиональных интересов (профсоюзы), финансовые возможности которых определяются наличием собственности, доставшейся «по наследству» от советского времени, а также отлаженной системой членских взносов.

Обеспеченность информационными ресурсами групп интересов, позволяющая им реализовывать свои информационные стратегии в рамках регионального социума, зависит от финансовых возможностей групповых ассоциаций. В этом отношении явным фаворитом являются бизнес-структуры, располагающие широкой базой медийных активов, многие из которых контролируются на персональном уровне предпринимателями и финансистами. Между тем их использование, как правило, осуществляется не напрямую, в интересах своего бизнеса, а путем их активного вовлечения в различные политические кампании. Это позволяет группам интересов реализовывать свои бизнес-интересы, но работа в этом направлении не публична, а скрыта от общественного контроля. У остальных групп интересов, осуществляющих свою деятельность на региональном уровне, нет возможности «содержать» издания, рассчитанные на массовую аудиторию. Их информационные активы составляют, как правило,

издания, рассчитанные на заинтересованное сообщество, в рамках которых они могут размещать информацию о своей деятельности. Другим важным направлением информационной работы является размещение материалов в официальных СМИ или на коммерческой основе в других изданиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лепехин В.А. От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии // *Обществ. науки и современность*. 1999. № 1. С. 67.

² См.: Hays R.A. Who Speaks for the Poor? *National Interest Groups and Social Policy*. N. Y., 2001. P. 278.

³ См.: Тамбовцев В., Верведа А. Субъекты модернизации: воздействие групп интересов на стратегии развития // *Вопросы экономики*. 2008. № 1. С. 86—96.

⁴ См.: Шестопал Е.Б. Политическая психология. М., 2007, 448 с.; *Стратегическая психология глобализации: психология человеческого капитала* / под ред. А.И. Юрьева. СПб., 2006. 512 с.

⁵ См.: Белевцева Е.В. Организованные группы интересов российского бизнеса: формы и способы лоббистской деятельности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 174 с.

⁶ См., напр.: Половнева Л.С. Институционализация региональных групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2009. 25 с.

Поступила 30.06.11.